

Как и сказал мужчина, Тун Цянь, лежавший у него на руках, кроме бледного цвета лица, ничем не отличался от обычного состояния.

Чжоу Минъянь, увидев, как его грудь слегка поднимается и опускается, словно он спит, невольно выдохнул воздух, который долго сдерживал.

Город уезда Линьшуй был небольшим, больница находилась всего в трёх улицах от места, где сбили Тун Цяня, и, поскольку пробок не было, они быстро доехали до больницы.

Мужчина, держа на руках Тун Цяня, без лишних слов направился прямо в реанимацию.

Водитель, Чжоу Минъянь и Тун Пань'эр последовали за ними.

Толпа ворвалась в реанимацию, напугав дежурного врача.

— Доктор, посмотрите скорее, этого ребёнка сбила машина!

Врач поначалу не придавал этому особого значения.

Быть сбитым велосипедом — не такое уж серьёзное происшествие, максимум — синяки и ссадины.

Однако, следуя процедуре, он спросил:

— Какая машина?

Следующая фраза мужчины заставила врача насторожиться:

— Легковая.

Врач велел мужчине положить Тун Цяня, и после осмотра медсестра сама отвезла его, всё ещё без сознания, в кабинет компьютерной томографии.

Все остальные с тревогой ждали снаружи.

После нескольких обследований, когда врач вышел, все бросились к нему с вопросом:

— Доктор, как ребёнок? Всё в порядке?

Врач посмотрел на мужчину, так как среди всех он больше всего походил на родителя.

— К счастью, ничего серьёзного. Просто шок, он потерял сознание. На теле есть несколько ссадин, но после обработки всё будет в порядке.

Все вздохнули с облегчением.

Тун Цяня, всё ещё без сознания, отвезли в палату. Чжоу Минъянь заметил, что на его тонкой руке была введена игла — это была глюкоза, которую назначил врач.

Он взял руку Тун Цяня в свои и, не думая ни о чём, чувствовал только огромное облегчение.

Теперь, когда с человеком всё было в порядке, нужно было заняться дальнейшими делами.

Владелец машины, тот самый мужчина, спросил Тун Пань'эр, у которой были красные глаза:

— Девочка, а где твои родители?

Тун Пань'эр испуганно взглянула на него и промолчала.

Мужчина слегка нахмурился, но, вспомнив, что это его машина сбила ребёнка, терпеливо повторил вопрос.

На этот раз ответил юноша, сидевший у кровати.

— Мама малыша ушла по делам, она в городе.

Мужчина кивнул.

— Я отправлю своего водителя за ней. Она должна знать об этом.

Чжоу Минъянь, хотя и не хотел уходить от Тун Цяня, всё же встал.

— Я провожу вас к ней, сестра Пань'эр, остаётся здесь, присматривай за малышом.

Тун Пань'эр, всё ещё с красными глазами, согласилась.

Неожиданная авария напугала эту девочку.

Чжоу Минъянь сел в машину и, когда водитель Старина Ли занял место за рулём, с беспокойством стал поглядывать на него.

Водитель заметил это в зеркале заднего вида и смутился.

— Это не совсем моя вина... Просто ребёнок выбежал слишком внезапно... Я не успел среагировать...

Чжоу Минъянь тоже понимал, что вина не полностью лежала на водителе.

В основном проблема была в том, что транспортная система уезда Линьшуй была недостаточно развита. Место, где сбили Тун Цяня, было перекрёстком с интенсивным движением, но там даже не было светофора.

Раньше здесь часто сбивали велосипедистов.

Просто в те времена легковых машин было мало, и аварии случались редко.

Мужчина прервал оправдания водителя:

— Старина Ли, что случилось, то случилось. Теперь нужно найти родителей ребёнка и возместить ущерб. В конце концов, мы за рулём, и мы обязаны отвечать за сбитого пешехода.

С того момента, как Чжоу Минъянь пришёл в себя, он начал внимательно изучать настоящего владельца машины.

Это была популярная модель «Сантана», которая с учётом номерных знаков стоила более 300 000 юаней — сумма, на которую в столице можно было купить несколько квартир.

Тот, кто мог позволить себе такую машину и нанять водителя, определённо был состоятельным человеком.

Мужчина был одет в костюм, и его стиль был довольно изысканным.

С самого начала происшествия он не произнёс ни слова, чтобы снять с себя ответственность, что говорило о его порядочности.

Это был человек, явно не из простых.

Под руководством Чжоу Минъяня машина подъехала к строительной площадке.

Водитель пробормотал:

— Неужели это совпадение?

Мужчина на заднем сиденье тоже удивился:

— Ты уверен, что это здесь?

Небоскрёб «Цинтянь».

Когда Ван Пинпин появилась с тележкой в сопровождении Чжао Ли, её встретили с небывалым энтузиазмом.

Рабочие, гудившиеся на третьем этаже, с громким смехом кричали вниз:

— Хозяйка, что сегодня приготовили?

Чжао Ли вытер пот с лица и начал перечислять блюда, поднимая голову вверх.

— Сегодня у нас жареная свиная грудинка, курица с картофелем, жареная рыба, жареный тофу с сельдереем, тушёная капуста, салат из огурцов и суп из помидоров с яйцом для всех!

В те времена жизнь была не такой удобной, как сейчас, и собрать все эти ингредиенты и приготовить их вкусно было не так-то просто.

Рабочие, услышав это, рассмеялись.

— Эй, кто это заказывал курицу с картофелем? Сегодня ты должен съесть всё, чтобы не обидеть хозяйку!

— А ты смеешься? Эта жареная рыба, о которой я никогда не слышал, это ведь ты попросил?

Перед лицом вкусной еды рабочие с нетерпением ждали предстоящего обеда, и даже работали с большим энтузиазмом.

Начальник строительной бригады хотел было отругать их за безделье, но, увидев, что рабочие стали более энергичными, решил промолчать.

Честно говоря, он не одобрял, что Ван Пинпин продавала здесь обеды.

В прошлый раз, под давлением менеджера ресторана, он прогнал её, но прошло не так много времени, и она вернулась.

Начальник бригады не хотел снова прогонять Ван Пинпин, по крайней мере, не сейчас.

Ведь в прошлый раз он сам отравился едой из ресторана.

Он был начальником бригады, и многие рабочие так или иначе были связаны с ним.

Кто-то был другом, кто-то родственником, и если эти люди отравились, ему было бы трудно оправдаться.

Фу!

Вспомнив отвратительную физиономию владельца ресторана, начальник бригады мысленно плюнул.

Если не дать ему понять, кто здесь главный, он и вправду начнёт командовать!

Поэтому, когда Ван Пинпин вчера пришла продавать обеды, он закрыл на это глаза.

Ван Пинпин тоже была смышлёной и отправила Чжао Ли с бесплатным обедом для него.

Жирное, но не приторное мясо, свежие и хрустящие закуски, суп с лёгким ароматом — всё это оставило у начальника бригады неизгладимое впечатление.

Честно говоря, это было в тысячу раз лучше, чем в том чёртовом ресторане!

Начальник бригады облизнул губы и сам начал с нетерпением ждать обеда.

В отличие от радостных рабочих, атмосфера в ресторане была далеко не такой весёлой.

Вчера ни один рабочий не пришёл сюда поесть.

Конечно, ресторан находился на некотором расстоянии от небоскрёба «Цинтянь», и вокруг были дома.

Но владелец ресторана делал некачественную еду по завышенным ценам, и соседи, обманутые пару раз, быстро разнесли слухи, и больше сюда никто не приходил.

Если рабочие не приходили, то в ресторане целый день не было ни души.

— Что происходит! — раздражённо крикнул владелец ресторана, отмахиваясь от мух.

Он послал кого-то узнать, и оказалось, что женщина, которая недавно отбила у него клиентов, снова вернулась.

Это было уже слишком!

Владелец ресторана, глядя на пустое заведение, решил преподать этой женщине незабываемый урок.

Он мрачно посмотрел на жену и сказал:

— Сейчас же иди к старшему брату и попроси его завтра пойти с нами к небоскрёбу «Цинтянь». Этим рабочим и начальника бригады нужно хорошенько проучить! Иначе они совсем распустились!

Только к девяти часам вечера он получил точный ответ и, наконец, лёг спать, чтобы набраться сил на завтра.

А Ван Пинпин в небоскрёбе «Цинтянь» даже не подозревала о надвигающейся буре.

Когда уже близилось 11:30, рабочие начали выходить из здания, держа в руках коробки с едой и с нетерпением направляясь к ней.

Ван Пинпин и Чжао Ли уже вовсю трудились.

После некоторого времени они уже наладили чёткое разделение обязанностей.

Когда народу было много, Чжао Ли раздавал еду, а бесплатный суп каждый наливал себе сам, Ван Пинпин занималась сбором денег, и, поскольку у них не было счётика, ей приходилось определять подлинность купюр на ощупь.

Когда Чжао Ли протянул первый обед, его руку остановили.

Чжао Ли поднял голову.

Он не знал этих людей, но почувствовал, что они пришли с недобрыми намерениями.

Ведь рабочие, которые стояли рядом, отошли, оставив вокруг этих людей свободное пространство.

Ван Пинпин на мгновение замолчала, её улыбка исчезла, и она приняла вид человека, готового отстаивать свои права.

<http://bllate.org/book/16382/1482764>